

Грейн смотрел в голубые словно небо глаза того, кого не смог забыть и после смерти. Не пожелал забыть. У него была возможность удалить этого парня куда-то на окраины империи или вообще Звёздной Федерации. Будучи принцем, он имел подобные возможности. Вплоть до того, чтобы стереть Алина Тайлесса из реальности, уничтожить без следа. Он мог это сделать. У него были причины так поступить. Но... сердце не пожелало последовать советам разума. И Грейн вполне себе понимал возможные последствия.

Как ни горько осознавать, но их первый нечаянный поцелуй он даже не помнил. И немудрено, ведь тогда он валялся в высокой траве без сознания. Если бы Рикка, обманом сумевшая напоить Алина и вытащить из него признание, никто так и не узнал бы о маленькой тайной влюблённости этого хитреца. Грейн втянул ноздрями притягательный запах гладкой кожи, к которой не мог не прикасаться, гладить, целовать и слегка покусывать, наслаждаясь тихими, но безумно приятными для его слуха стонами.

Алин... Для него стало сюрпризом, что юноша не отверг его. Их страстный поцелуй плавно перетёк в более приятное занятие. Подхватив гибкое, всё ещё немного изящное, но достаточно сильное тело Алина на руки, маршал стремительно переместился на удобную кушетку, стоявшую рядом с голографической панелью, имитирующей панорамное окно. Через нейросеть он приглушил свет в гостиной своих апартаментов, включил вид на звездное пространство, наполнив комнату тенями и таинственным мерцанием звёзд. А ведь Алин имел право его отвергнуть. И не только.

Пока губы Грейна умело ласкали головку члена, а левая рука, проскользнув под обнажённые упругие небольшие ягодицы, мягко и нежно атаковала колечко мышц, правая поднялась выше, едва зацепив горошину соска, и расслабленно легла. Ритмичное сердцебиение, ощущаемое раскрытой ладонью, словно по проводам, передавалось прямиком в сердце самого Грейна, позволяя отчётливо чувствовать, что тот, кто доверчиво лежал под ним, был жив. Он был так близко, что от ощущения этого перехватывало дыхание. Так приятно было чувствовать этого человека настолько близко. Это была словно осуществлённая затаённая мечта.

Грейн вспомнил свою ярость, когда очнулся на собственной скоростной яхте после ранения и узнал, что они успели уже основательно удалиться от планеты Дельта Прайм-19. Все, кто был рядом с ним, отводили виновато глаза в сторону. И академик Аррано в первую очередь. Этот старый хрыч, озаботившись ранением родного брата императора, просто изволил забыть о своём любимом и самом талантливом ученике. И вспомнил уже основательно после отбытия. И сходил с ума от беспокойства, об этом маршал мог судить по его осунувшейся старческой физиономии и бледно-зелёному цвету кожи. Да Грейн и сам был виноват. Он упустил его. Снова.

О первом поцелуе рассказала в последнем видеопослании Рикка, а вот второй... Он был растерян в тот момент, ибо в его голове всё перепуталось. Последнее, что он помнил... Это слепящие глаза переливы сияния Призрачной Ловушке и холод лежавшего рядом тела. Грейн даже не мог сказать умер он или нет. Его сознание окутала тьма, а потом перед ним возникло юное лицо Алина. Этот наглец снова попытался украсть тайком поцелуй. Если бы Грейн в тот момент был в полном сознании, он бы вцепился в этого парня и никогда больше не отпустил бы от себя.

Пока собиралась эскадра для возвращения на Дельта Прайм-19 всегда уравновешенный и временами холодный маршал Ортис в глубине души сходил с ума. Он помнил юного, испуганного и не терпящего прикосновений Алина, когда тот впервые предстал перед ним после спасения из плена крейгов. Император принял решение засекретить материалы по Дельта Прайм-19 и скрыть от общественности подробности грязного дела. Разбирательства и

суд над виновными были закрыты. Однако маршал Ортис знал обо всём. В том числе и о том, через что пришлось пройти молодому целителю Тайлессу.

Обстоятельства сложились так, что они стали друзьями. Пусть и не такими близкими, как хотелось бы самому Грейну. Помня о пережитых страданиях Алины, маршал не спешил переходить от дружбы к чему-то иному. Тем более, что его дочь проявляла симпатию к своему молодому и весьма очаровательному наставнику. Между ней и целителем Тайлессом была не столь большая разница в возрасте, чтобы отношения стали невозможны. Да и родословная его вполне даже отвечала критериям отбора в женихи представительницам императорской семьи. Грейн видел интерес дочери и, возможно, поэтому не решался сделать шаг и выжидал. Для Рикки эти чувства могли быть лишь романтической первой любовью, которая чаще всего проходит, оставляя в душе лишь ностальгический след. Грейн был уверен, что Алин не причинил бы ей вреда.

Если бы Алин Тайлесс был хотя бы раз замечен в неподобающем поведении, для Грейна не стало бы шоком его обвинение в столь мерзком поступке, как принуждение к сексу молодой девушки. К тому же, собственной дочери маршала Ортиса. Грейн и так корил себя за холодность к ней, а после прибавилось и огромное чувство вины. Ведь в ее смерти он в первую очередь винил себя.

Когда он вернулся из далёкого рейда, следствие было закончено, и виновный получил приговор. Грейн ещё раз был шокирован тем, какую судьбу выбрал для себя Алин. Согласно очень и очень давно забытому пункту в законодательстве империи Отерон, он согласился стать рабом того, кому полностью отдал решение своей судьбы. Он больше не подчинялся законам империи и не был ими защищён. Этот пункт был забытым пережитком времен экспансии новых планет. Возможно, в первые годы образования империи такая жестокая судьба была вполне подходящей для некоторых преступников. Редкая возможность столь дорогой ценой спасти свой род или просто близких людей.

Лишенный нейросети, с запаянным наглухо на шее ошейником, перекрывающим доступ к пси-энергии, а также отрезанным языком, Алин был передан маршалу Ортису без права возврата и обжалования приговора. Грейн понимал, что... Он не мог точно сказать, что чувствовал в тот момент. С одной стороны, он хотел его убить, уничтожить, но... это не вернуло бы Рикку. Его юную прекрасную и отчаянную Рикку, которой он так и не смог подарить родительскую любовь. Но, с другой стороны, видеть бледное и отрешенное лицо Алины, его пустые глаза тоже было ужасно невыносимо. Это было так жестоко... Грейн в один миг потерял двух самых дорогих его сердцу людей. Бесстрашный маршал Ортис чувствовал себя на грани того, чтобы сломаться, исчезнуть.

Прожитые бок о бок месяцы стали кошмаром для обоих. Глядя на бесчувственного Алину, маршал часто впадал в гнев. Ему хотелось выжать из него хоть какие-то эмоции, хотя бы слёзы или... Он не понимал себя, всё также разрываясь надвое между ненавистью и своей затаённой любовью. Иррис не вмешивался, предпочтя остаться в стороне. Он даже не позволил брату, являвшемуся пострадавшей стороной, отцом жертвы, изучить все материалы дела. Жестко объяснив это тем, что не желает снова поднимать грязь, только недавно немного опустившуюся на дно.

Император так и не узнал, с чьего недосмотра некоторые материалы стали доступны широкой общественности, вызвав волну ярости и гнева. Принцессу Рикку любили в стране, многие были её фанатами. И благодаря этой утечке гениальный целитель Алин Тайлесс был низвергнут в пучину позора. Многие, пылая гневом, забыли скольких он спас своим даром. И жестокий приговор, исполненный публично, был радушно принят гражданами империи. Насильников

всегда считали отщепенцами даже среди преступников, а известный целитель Тайлесс был обвинён не просто в изнасиловании, а в преступлении против члена императорского рода.

Грейн покрывал поцелуями упругий плоский живот Алина, когда почувствовал ласковое прикосновение к своим плечам. Он поднял голову и столкнулся со взглядом голубых глаз, наполненных нежностью. Алин потащил его к себе и Грейн оказался очень близко к этим самым глазам, взгляд которых всегда будоражил его сердце. Изящные пальцы коснулись его лица, прошлись по немного припухшим губам. Алин мягко улыбнулся и тихо сказал:

– У тебя такой взгляд, словно ты должен всему миру и отработываешь кармический долг.

– Кх-х... Что?!

– Я догадываюсь, где витают твои мысли. Но... мы с тобой здесь и сейчас. То, что было между нами двумя в прошлой жизни, оно... Оно ещё не произошло в этой.

– Я не допущу! Никогда больше! – Грейн яростно покачал головой. И пальцы Алина тут же накрыли его губы.

– Я тоже. Но сейчас я не хочу об этом слышать. Не хочу об этом думать. Мне нужен сейчас ты. Пусть прошлое останется там, где ему и положено быть. У нас другая дорога и давай идти по ней без сожалений. Давай оставим разговоры и мысли на потом. Просто...

– Спасибо, – Грейну показалось, что с его плеч свалилась гора. Он наклонился и поцеловал гладкий лоб Алина, его тонкие изящные брови и нежные веки, спрятавшие манящие чистые голубые глаза. – Ты всегда знал, что нужно сказать такому болвану, как я.

– Грейн, – насмешливо фыркнул Алин, зарываясь пальцами в густые шелковистые волосы своего не любовника, любимого человека. – Ты никогда не был болваном. Скорее, упёртым...

– Да, да, да. И этим тоже, – засмеялся маршал в ответ, припоминая одно древнее земное животное, славившееся своим упрямством.

Обрушив на Алина шквал жарких поцелуев, Грейн гладил руками гибкое сильное тело, длинные ноги, стройности и красоте которых могли позавидовать женщины. Бисеринки влаги покрывали кожу, тонкий естественный и притягательный запах щекотал ноздри. Грейн помнил его. Когда он медленно вошёл в горячее тело, услышав выдох Алина, то замер на мгновение. Однако тут же услышал насмешливый голос юного нахала, длинные ноги которого обвили его талию.

– Не останавливайся, – шепнул этот голос ему на ухо, которое следом прикусили острые зубы.

– Я не настолько хрупкий, к тому же, под тобой целитель ранга S-3. Отпустите уже себя на свободу, маршал. Я хочу прочувствовать тебя всего.

– Не знал, что ты такой... провокатор. Учти, ты сам напросился.

– Да, да... Ха-а! Грейн!

– Я предупреждал, – хищно усмехнулся знаменитый маршал империи Отерон, подхватывая ладонями ягодицы любовника и чуть приподнимая. Он начал входить глубоко и ритмично, не отводя взгляда от покрасневшегося вмиг лица Алина, который вцепился пальцами в его руки.

А дальше было одно сплошное сумасшествие. Заниматься любовью яростно, страстно и дико...

Это похоже на океанскую волну, которая смывает все преграды. И действительно Грейн с радостью констатировал, насколько же хорошо, когда твой любимый целитель высокого ранга. Страсть, которая яркими красками расцветала на лице Алина, согревала замерзшую душу мужчины. Только вновь увидев в полумраке лесной чащи планеты Дельта Прайм-19 это тонкое изящное лицо, Грейн снова почувствовал разгорающееся пламя в своей душе, которая застыла после смерти дочери и несчастья с Алином. Он жил так, словно навсегда оказался заперт в огромной глыбе вечного льда. И огонь, бежавший теперь по его венам, был чудом его новой жизни. И человек в его объятиях был ещё большим подарком судьбы. Подарком, который он никому не отдаст и больше никогда не потеряет.

Свое имя, сорвавшееся с губ Алина в момент пика наслаждения, Грейн услышал словно в тумане. В голове стучали барабаны, яркое чувство обладания, взлёта куда-то в небеса, накрыло его с головой. У него было много романов и любовников, но только один из них был тем, с кем он хотел бы дожить до старости. И это был Алин. И тогда, и сейчас. «Отпусти себя на свободу», – попросил его Алин. И Грейн чувствовал себя действительно свободным, держа крепко в руках горячее и расслабленное тело любимого человека. И он твёрдо знал, что уничтожит любого, кто попытается им помешать.

Спустя какое-то время Алин пошевелился, чуть повернулся, удобнее устраиваясь на широкой гладкой груди Грейна. Он игриво коснулся ногтем горошины соска мужчины и получил шлепок по заднице. Засмеявшись, он попытался уже укунить другой сосок, но был крепче обнят.

– Перестань шалить, иначе я устрою тебе второй раунд. Ты к нему готов?

– Чуть позже, – вздохнул, расслабляясь Алин. – У меня сейчас такое приятное... послевкусие, я бы назвал это так. Грейн, ты помнишь... Это ведь наш не первый раз.

– Я не хочу вспоминать о первом разе. То, что я сделал было мерзко.

– Ты не сделал того, что собирался. Ты остановился до того, как совершил то, что планировал.

– Я даже не помню, о чём думал, когда притащил тебя в отсек, где находился сошедший с ума крейг. Он ведь ничего не соображал, был полностью и безвозвратно одержим похотью. Я же, после того, как нашёл пленника в одном из пиратских борделей, специально сохранил ему жизнь, тайком отправил на борт корабля, чтобы... Я хотел... Не знаю. Наверное, вышибить из тебя хоть какие-то эмоции. Ты был полностью закрыт, словно крепким стальным щитом. Мне хотелось разбить его вдребезги, добраться до нежного нутра. Мне самому тогда было страшно от тех мыслей, что кружились в голове. При одной мысли о Рикке и о тебе я сходил с ума.

– Ты добился своего тогда, вытащил меня из ступора. Я помню ужас, когда ты втолкнул меня в клетку к возбуждённому крейгу.

– Мне тошно от себя прежнего, – Грейн закрыл лицо рукой, однако Алин мягко накрыл его пальцы своими, подтянул к себе и нежно поцеловал.

– В итоге ты застрелил его прежде, чем он вошёл в моё тело. Ты не смог переступить через себя даже в том, подавленном и нестабильном состоянии. Где-то в глубине души, наполненной ужасом и страхом, я верил, что ты не позволишь крейгу меня взять.

– Прости. Не знаю, сколько раз мне нужно сказать это. Тысячу, миллион раз. Я скажу, Алин. Столько, сколько пожелаешь.

- Перестань, – нежные губы снова коснулись пальцев Грейна, как целительный бальзам. – После ты подарил мне замечательную ночь, полную страсти. Ты переступил через себя, подарив нам перемирие на одну ночь.
- Крейг пометил тебя смазкой, ты весь горел от возбуждения. Что мне ещё оставалось делать? Перемирие... Действительно. Похоже, ты прав. В ту ночь я впервые за долгие месяцы уснул, так же как сейчас держа тебя в объятиях.
- Я тоже. Несмотря на обстоятельства, ты был внимательным и нежным. Ты был в своём праве был жестким, даже жестоким, но был... нежным любовником, Грейн. И за это спасибо, как бы странно не звучали мои слова.
- Спустя три дня я тебя убил. Не просто убил, казнил ритуальным кинжалом нашего рода.
- Ты отпустил меня, Грейн. Подарил то, чего я желал, даже не услышав моей просьбы. Но... почему ты ушёл за мной? Стоило ли оно того?
- Стоило, – решительно ответил мужчина. – Дело было не только в чувстве вины перед тобой. Я вдруг понял, что только так моя душа станет свободной. Знаешь, когда мы погружались в глубину Призрачной Ловушки я всё время думал о том, что хочу всё вернуть. Хочу прожить жизнь заново, рядом с тобой и Риккой. А потом... я очнулся в лесу рядом с тобой. А ты?
- Значит, ты просто вернулся в один из наших ключевых моментов. А ведь старик Шерртран предупреждал меня, что подобное могло случиться.
- Дядя Эрик в курсе?!
- Я не настолько самонадеян, чтобы менять мир в одиночку. Мне нужна была помощь.
- А ко мне ты не решился подойти, – покивал головой Грейн. – Интересно, ты ответил бы мне взаимностью, если бы я сам не начал ухаживать за тобой? Или снова молчал бы?
- То есть, мне не показалось? Твой флирт был ухаживанием?
- Эй, я старался! Хотя признаюсь, мне хотелось схватить тебя, утащить к себе и никогда не выпускать. Особенно, когда увидел жадный взгляд того наглого кошака. Обычно бегали за мной, знаешь ли, мне не было нужды утруждать себя ухаживанием. Для меня это... немного в новинку.
- Вот по глазам же вижу, что нагло врёшь. Твои романы известны на всю Звёздную Федерацию.
- Я не настолько популярен!
- Тогда почему постеры с твоим изображением раскупают везде, как свежие пирожные? – Алин глянул на красавца маршала прищутив глаза, и услышал задорный смех. Руки мужчины властно погладили его тело, словно оставляя метки.
- Давай вернёмся к теме, – пересмеявшись, произнёс Грейн. – Так что там было у тебя?
- Может быть потому, что я попал в Призрачную ловушку мёртвым, мне пришлось переродиться. Представляешь, я оказался собственным потомком. И довольно успешным малым. Лучший курсант, лучший выпускник, военный пилот экстра-класса с рангом S-3 и двумя направлениями, как и у тебя. Боёвка и поддержка. Кстати, это сохранилось.

– Это великолепный плюс в нашей ситуации.

– Да. Однако в отличие от тебя я прошёл через Призрачную Ловушку дважды. Меня в итоге вернуло в тот же миг, что и тебя. В один миг под звёздным небом. Вероятно, Грейн, тот момент был важен для нас обоих.

– И... тебе известно о будущем? После нас? Не так ли?

– Ты прав. Но... давай об этом немногим позже. – Алин вдруг прошёлся ладонью по шикарным кубикам пресса маршала одной империи и остановился у основания крепкого, весьма приличных размеров члена. Ловкие пальцы пробежались по стволу, лукавый взгляд голубых глаз поманил любовника и...

Дальнейший разговор был отложен до утра. Вопросов было много и Алин решил, что для ответов нужна свежая голова. А когда рядом обнажённое красивое, горячее и сильное тело, вести разговоры на серьёзные темы – это терять время. Здесь либо удовольствие, либо дело. И поэтому он решил за двоих.

<http://bllate.org/book/12802/1129691>